

«Конечно». Гарри сказал. «Время от времени у меня болит шрам на лбу». Гарри откинул волосы назад, чтобы Дамблдор мог хорошо разглядеть шрам.

«Как будто мою голову раздирают зубилом. Эта боль нарастает, пока не достигает своего пика. Потом все вокруг чернеет, и я вижу то, что видит и о чем думает Волдеморт. Через некоторое время я снова возвращаюсь. Правда, в этот раз он как будто знал, что я там, и вытолкнул меня. Я не уверен, почему все это происходит».

Дамблдор на мгновение задумался над словами Гарри, а затем спросил: «Вы пытались заблокировать его?»

«Конечно, да. Но Сириус и Люпин сказали, что я как бы проецировал свои воспоминания, когда делал это. И опять же, я не знаю, почему это могло произойти. Кроме того, в следующий раз мой шрам болел гораздо сильнее, чем обычно, и я не смог его заблокировать».

«К сожалению, я также не знаю, почему это происходит с вами; однако у меня есть подозрение, если вы хотите услышать...»

«Продолжайте.» Гарри сказал.

«Когда вы уничтожили крестраж, там говорилось о проклятии. Изначально мы не знали, каковы последствия этого проклятия, но теперь я боюсь, что они более ужасны, чем мы могли предположить. Проклятие дало вам прямую связь с головой Волдеморта через шрам на вашем лбу. Я полагаю, что когда вы были молоды, Волдеморт связал вас кровной клятвой».

«Чем?» вмешался Гарри.

«Клятвой крови. Это одно из единственных проклятий, которое может быть сделано без согласия обеих сторон. Чтобы выполнить его, Волдеморту пришлось бы взять в себя часть твоей крови».

«Что это значит?» спросил Гарри.

«Взяв твою кровь в свои вены, он гарантировал, что ты дал ему клятву, которую ты, очевидно, нарушил, когда отправился уничтожить крестраж, поэтому он и проклял тебя».

«Как вы думаете, есть ли способ снять проклятие?» спросил Гарри. Дамблдор тяжело вздохнул.

«Боюсь, я не знаю ответа на этот вопрос. При обычных обстоятельствах я бы подумал, что, уничтожив кольцо, можно уничтожить и проклятие. Однако, поскольку вы уже сделали это...»

«А есть ли другой способ?»

«Нет, если только...»

«Продолжайте.»

«Думаю, если бы ты хотел полностью избавиться от проклятия, то тебе пришлось бы убить Волдеморта или ему пришлось бы убить тебя. Это должны быть очень специфические обстоятельства, которые покажутся совершенно абсурдными, но это не первый раз, когда кто-то говорит, что ты должен встретиться с ним лицом к лицу. Я уже слышал это однажды, из пророчества».

Гарри замешкался на долю секунды, а затем задал вопрос, который не давал ему покоя с тех пор, как крестраж был уничтожен.

«Можете ли вы сказать мне, что говорилось в пророчестве?»

Дамблдор пристально посмотрел в глаза Гарри. Гарри отвел взгляд, его глаза властно смотрели на Дамблдора, показывая, что он не боится того, что может сказать пророчество.

Спустя еще минуту Дамблдор встал и подошел к высокому деревянному шкафу. Когда он открыл одну из створок, из ее глубины полилось слабое голубое свечение.

Он что-то взял в руки и закрыл шкаф за собой. Гарри не мог разглядеть, что именно он держит в руках, пока не положил это на стол перед собой.

Это был неглубокий каменный сосуд с взаимодействующими рунами по краям. Гарри узнал в нем Задумчивость.

Гарри наблюдал, как Дамблдор поднес палочку к своему виску и очень деликатно вытянул серебристую нить мыслей. Он поместил эти мысли в «Задумчивость» и снова сел за свой стол.

Некоторое время он наблюдал за тем, как они кружатся и дрейфуют внутри Задумчивости. Затем, вздохнув, он поднял палочку и ткнул кончиком в серебристую субстанцию.

Из нее поднялась фигура, закутанная в шаль, ее глаза за очками увеличились до огромных размеров, и она медленно вращалась, опустив ноги в бассейн. Но когда она заговорила, то произнесла резким, хриплым тоном, полностью противоречащим ее фигуре.

«ТОТ, КТО СПОСОБЕН ПОБЕДИТЬ ТЕМНОГО ЛОРДА ПРИБЛИЖАЕТСЯ.... РОЖДЕННЫЙ ТЕМ, КТО ТРИЖДЫ БРОСИЛ ЕМУ ВЫЗОВ, РОЖДЕННЫЙ, КОГДА УМРЕТ СЕДЬМОЙ МЕСЯЦ, И ТЕМНЫЙ ВЛАСТЕЛИН ОТМЕТИТ ЕГО КАК РАВНОГО СЕБЕ, НО ОН БУДЕТ ОБЛАДАТЬ СИЛОЙ, О КОТОРОЙ ТЕМНЫЙ ВЛАСТЕЛИН НЕ ЗНАЕТ... И ЛЮБОЙ ИЗ НИХ ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ ОТ РУКИ ДРУГОГО, ИБО НИ ОДИН НЕ МОЖЕТ ЖИТЬ, ПОКА ВЫЖИВАЕТ ДРУГОЙ... ТОТ, КТО ОБЛАДАЕТ СИЛОЙ, СПОСОБНОЙ ПОБЕДИТЬ ТЕМНОГО ВЛАСТЕЛИНА,

РОДИТСЯ, КОГДА УМРЕТ СЕДЬМОЙ МЕСЯЦ».

Медленно вращающаяся женщина опустилась в серебристую массу внизу и исчезла. Тишина стала почти осязаемой. Ни Дамблдор, ни Гарри не издали ни звука, и даже Фоукс замолчал.

«Дамблдор... - тихо начал Гарри, потому что Дамблдор по-прежнему смотрел в задумчивости, как будто глубоко задумавшись. Однако, когда Гарри заговорил, он поднял взгляд.

«Что именно это означало?»

«Это означало, - вздохнув, начал Дамблдор. «Это означало, что человек, у которого есть единственный шанс навсегда победить Лорда Волдеморта, родился почти восемнадцать лет назад в конце июля. Этот мальчик родился у родителей, которые уже трижды бросали вызов Волдеморту».

Гарри почувствовал, что его внутренности словно сжимаются от этой новой информации. Он едва осмеливался дышать.

«Оно говорило обо мне?» медленно спросил он.

Оно никогда не называло моего имени. Может быть, пророчество все-таки было не о том? Дамблдор некоторое время смотрел на него сквозь очки.

«Странно, Гарри, - мягко сказал он, - возможно, оно вовсе не имело в виду тебя. Пророчество могло относиться к двум мальчикам-волшебникам, родившимся в конце июля того года, у которых родители состояли в Ордене Феникса и которым трижды удавалось спастись от Волдеморта. Одним из них, конечно же, был ты. Другим был мальчик по имени Невилл Лонгботтом».

«Но тогда, возможно, речь идет не обо мне. Вместо этого речь может идти о мальчике Лонгботтоме».

«Мне жаль говорить, что это определенно касается тебя, хотя в какой-то момент все могло пойти по-другому». Дамблдор объяснил. «Видишь ли, ты забываешь о том, что Волдеморт отметил мальчика как равного себе. Решив убить твоих родителей и вырастить тебя, он выбрал тебя как большую угрозу своему делу. Он отметил тебя как равного себе».

«Но он мог ошибиться с выбором!» сказал Гарри. «Он мог выбрать не того человека!»

«Он выбрал мальчика, который, по его мнению, представлял для него наибольшую опасность», - сказал Дамблдор. «И заметь, Гарри. Он выбрал не чистокровного, который, согласно его вероучению, является единственным видом волшебника, достойным быть или знать, а полукровку, такого же, как он сам...»

«Что значит «как он сам»? быстро спросил Гарри. «Конечно, его кровь чиста?»»

Дамблдор слегка улыбнулся. «Боюсь, что, несмотря на свои внешние предрассудки, Волдеморт, на самом деле, всего лишь полукровка».

Гарри на мгновение остолбенел, когда Дамблдор продолжил.

«Он увидел в тебе себя раньше, чем когда-либо, и не убил тебя в ту ночь, как намеревался. Вместо этого он принял тебя и дал тебе силы и будущее. Он жестоко ошибся, когда решил, что сможет вырастить из тебя своего солдата. Ты - и всегда был предназначен для того, чтобы стать его главным врагом».

«Почему же он это сделал?» спросил Гарри, чувствуя, что его тело онемело. «Зачем ему понадобилось преследовать меня? Почему бы ему не подождать, пока мы вырастем и станем более могущественными, а потом попытаться либо убить нас, либо переманить на свою сторону?»»

<http://tl.rulate.ru/book/120328/5059523>